

Цюй Чжэ, охваченный внезапным приступом ярости, вернулся в свою резиденцию и тут же начал лихорадить. Кашель, который уже почти прошел, снова усилился.

Ночь была глубока, но в покоях второго принца горел яркий свет.

— Кх-кх-кх, — кашлянул Цюй Чжэ, его волосы были слегка растрепаны, а ворот рубашки расстегнут, обнажая грудь. В холодную зимнюю ночь на нем была накинута простая белая верхняя одежда, что еще больше подчеркивало его темные брови и бледное лицо. — Фан Сяовэй, удалось ли тебе сегодня что-нибудь выяснить?

— Ваше высочество, сегодня третий принц не проявлял никакой активности, но я заметил, как один из чиновников Министерства финансов вел себя подозрительно, вывозя две телеги с порохом через задние ворота Управления военного надзора.

— Порох? Куда его везли?

— В пригород к востоку от столицы, к небольшой ферме рядом с резиденцией третьего принца.

Дело об убийстве еще не было раскрыто, а тут уже обнаружилась контрабанда пороха.

Цюй Чжэ, опершись одной рукой на лоб, слегка нахмурился, его тонкие пальцы мягко массировали виски.

— Фан Сяовэй, когда вы их задержали, они что-нибудь сказали?

— Ваше высочество, эти двое были сюнну, они почти не знали китайского языка и, похоже, мало что понимали. Когда мы показали им ваш портрет, стало ясно, что они и есть убийцы. Мы планировали доставить их в столицу и допросить с помощью переводчика, знающего их язык, но как только мы вошли в город, нас остановили.

Фан Шу с грохотом упал на колени.

— Это моя некомпетентность, прошу вашего наказания!

Цюй Чжэ, чувствуя, как голова раскалывается от боли, прищурил свои фениксовые глаза, разглядывая молодого человека перед ним.

Фан Шу несколько дней назад отправился за город, чтобы выследить убийц, и за это время сильно устал. На его руке была рана, и бинты уже стали серыми от грязи.

— Это не твоя вина, ты сделал все, что мог. Вставай.

Фан Шу не осмелился подняться, лишь украдкой посмотрел на Сюэ Цзыаня, стоящего рядом.

Сюэ Цзыань кивнул, и только тогда Фан Шу поднялся и поклонился.

— Благодарю ваше высочество!

— Когда вы их задерживали, у них во рту или на одежде был яд? Ведь они умерли от отравления. Возможно, их кто-то сопровождал, и только в тюрьме у них появилась возможность покончить с собой.

— Когда мы их задержали, яд действительно был у них во рту и на воротнике, но я его изъяс.

Фан Шу достал небольшой мешочек.

— Все здесь. Мы также сказали им, что если они назовут заказчика, то их не убьют. Хотя... не знаю, поняли ли они.

— Передай этот яд в Приказ Дали, пусть сравнят его с тем, что был у убийц. И продолжай следить за третьим принцем.

— Слушаюсь, ваше высочество!

Фан Шу, получив приказ, удалился, и в комнате остались только Сюэ Цзыань и Ши Лайкэ.

— Цзыань, что ты думаешь об этом деле?

Сюэ Цзыань тяжело вздохнул, его голос был тихим.

— С тех пор, как на вас совершили покушение, эти двое смогли сбежать из столицы, несмотря на усиленную охрану. Это говорит о том, что за всем этим стоит кто-то очень влиятельный. Наше государство Нин всегда находилось в конфликте с сюнну, и если бы этим двоим удалось сбежать, это могло бы стать поводом для войны. Но, к счастью, мы их поймали.

— А затем произошло все, что мы видели сегодня. Подкуп Го Чунъэня, чтобы он использовал свое положение для возвращения преступников, затем тайное убийство и, наконец, самоубийство. То, что заставило Го Шаоцина пойти на самоубийство...

Сюэ Цзыань нахмурился.

— Должно быть, было достаточно весомым.

— Го Шаоцин был осторожным и честным человеком, — вмешался Ши Лайкэ. — Все знают, что глава Приказа Дали Чжан Лэй поддерживает наследного принца, то есть практически весь Приказ Дали состоит из его сторонников. И только Го Чунъэнь не примыкал ни к какой фракции, не занимался коррупцией и держался на расстоянии от всех принцев.

— Когда император поручил Приказу Дали помочь тебе, Ши Лайкэ, я думаю, он слегка подозревал третьего принца и хотел, чтобы расследование не было ограничено. Но кто бы мог подумать, что все разрушится из-за Го Чунъэня.

Слова Ши Лайкэ были ясны, и Цюй Чжэ понимал их смысл.

— Так что теперь за всем этим может стоять кто угодно. Он использовал Го Чунъэня очень умно, и теперь единственный, кто может знать хоть какие-то зацепки, — это жена Го.

Ши Лайкэ, как всегда, сохранял спокойствие.

— Жена Го с двумя детьми вряд ли сможет уйти далеко. Мы нагоним их в течение трех дней.

Уже поздно, и после долгого дня, проведенного в разъездах, второй принц чувствовал себя неважно. Сюэ Цзыань и Ши Лайкэ поспешили откланяться.

Под лунным светом Сюэ Цзыань выглядел озабоченным, а Ши Лайкэ, напротив, был спокоен.

— Сюэ Тунлин, кто, по-твоему, стоит за всем этим?

Сюэ Цзыань, не скрывая своих мыслей, ответил прямо.

— Третий принц.

— Да, я тоже так думаю.

Ши Лайкэ посмотрел на яркую луну в небе.

— Но зачем третьему принцу контрабанда оружия?

Две телеги пороха — этого достаточно, чтобы взорвать ворота дворца.

— В такое время, только что организовав убийство важного заключенного, он срочно перевозит значительное количество пороха в пригород.

Ши Лайкэ тихо вздохнул.

— Сюэ Тунлин, тебе нужно усилить охрану.

Стоило только начать связывать события, как сразу становилось жутко. Похоже, третий принц запасся порохом на случай, если его планы раскроются, чтобы иметь последний шанс на спасение.

Третий принц сидел при свете лампы, просматривая последние документы, присланные Министерством финансов. Внезапно он почувствовал зуд в носу и громко чихнул два раза. Человек, стоящий на коленях перед ним, подробно рассказал обо всем, что произошло сегодня.

— Что? Что?

Третий принц отложил кисть и удивленно улыбнулся.

— Кто же такой мастер, что смог подкупить Го Чуньэня, этого упрямого камня? Ха-ха, все эти события действительно интересны, очень интересны!

Проводив наследного принца, Цюй Чжэ сжал в руке странный рисунок, который выглядел как каракули, и чем дольше он смотрел на него, тем смешнее ему казалось. В конце концов, он просто сжег его в масляной лампе, превратив в пепел.

В день, когда Го Чуньэнь покончил с собой, они уже обыскали весь дом, но ничего не нашли. Даже если предположить, что Го Чуньэнь получил какие-то секретные приказы, он собирался умереть, зачем ему было оставлять доказательства?

— Эй, люди! Нагрейте две бутылки вина, я хочу выпить с Сюэ Тунлином.

— Зачем ты сжег этот лист?

Сюэ Цзыань, войдя, как раз увидел, как доказательство превратилось в пепел.

— Какой в нем смысл? Непонятно, настоящий он или поддельный. Все и так запутано, а теперь стало еще хуже.

Цюй Чжэ был разочарован. Он думал, что, распутав клубок, наконец найдет убийцу, но теперь...

— Просто выпей со мной.

— Ты только начал поправляться, вчера еще кашлял как сумасшедший... Нельзя пить.

Цюй Чжэ быстро взял со стола бутылку вина.

— Ты просто не понимаешь, вино улучшает кровообращение, согревает и помогает забыть о проблемах.

С этими словами он налил себе стакан.

— Если ты не будешь со мной пить, мне придется наслаждаться этим прекрасным вином в одиночестве.

Сюэ Цзыань знал, что Цюй Чжэ расстроен, и боялся, что тот загонит себя в депрессию. Поэтому он взял со стола небольшую чашу.

— Кто сказал, что я не буду пить?

Цюй Чжэ посмотрел на свой маленький бокал, а затем на чашу Сюэ Цзыаня.

— Ты немного жаден.

— Меньше слов, наливай до краев, я хорошо держу алкоголь.

Теплое вино медленно лилось из горлышка бутылки, его аромат наполнял комнату.

— «Нефритовый иней»?

Цюй Чжэ улыбнулся.

— Цзыань, ты разбираешься в вине? Да, это действительно отличный «Нефритовый иней»!

Сюэ Цзыань сделал небольшой глоток.

— «Нефритовый иней» готовится из свежего риса, собранного каждый год, и бродит до Ханьлу. Молодое вино ценится больше, чем выдержанное. Аромат насыщенный, вкус мягкий, а послевкусие сладкое. Самые известные сорта производятся в Цинцяне, где рис и вода особенно хороши. Его трудно достать.

— Это как раз настоящий «Нефритовый иней» из Цинцяня, его только что привезли с юга.

Цюй Чжэ поднял бокал.

— Действительно трудно достать, а ты сразу взял целую чашу.

— За такое прекрасное вино я должен поблагодарить второго принца за его гостеприимство.

С этими словами Сюэ Цзыань выпил вино залпом.

— Отличное вино!

— Завтра я пришлю тебе немного.

Цюй Чжэ всегда любил вино, а теперь, став принцем, у него был доступ к самым разным

сортам.

— Какое вино тебе больше нравится?

— Мне больше всего нравится «Нефритовый иней». Вина с севера слишком крепкие, их трудно пить. Вина с юга слишком сладкие, они кажутся безвкусными. А «Нефритовый иней» — он ароматный, мягкий и с приятным послевкусием.

Цюй Чжэ запомнил это и сделал еще один глоток.

Сюэ Цзыань заметил, что второй принц уже не выглядит таким расстроенным, и налил себе еще одну чашу.

— Некоторые вещи, ваше высочество, не стоит принимать слишком близко к сердцу.

— Да, ты прав. Просто... мне все равно ничего не изменить.

Он выпил уже три бокала, и его щеки начали розоветь.

— Настоящего убийцу мы так и не нашли, а все шишки достались хану сюнну. Если я буду настаивать на расследовании, это может привести к войне, а если император решит действовать в интересах государства...

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16218/1456780>